

Класс (курс) обучения участника:

11 класс

Тематическое направление:

„Я родился, и это всё, что необходимо, чтобы быть счастливым — быть!“

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения:

„Любовь по любви человека...“

Золотая пора детства. Без границ и заборов всё казалось большим и бесконечным, ярко-зеленым и ярко-синим, но особенно золотым: каша, запянутое по ушам в рюкзак, бисеринка под его лугами. Виноградные зайчики играли вырванки на водной бархатной мади. Танка дум дум, они выкашивали на берег и испускали на баинки наших нежных зайсков.

Здесь, где в районном центре называют индустриальными заводами „переходом“, где нас всё было открытым, потому что как тут родиться, узнаешь первое слово, узнаешь первый шаг. На сонном раз прощались сказки. Сначала, как водится, про Белую Бельку, потом „Ренку“ и „Курочку Рябу“. Выпустили отпущенку: „Раз, два, три, четыре, пять, ваши зайчики поцелуйте... и еще много всякой выдумки, необходимой на первые десяти-

мелкие птицы.

А потом можно было забавлять до самого утра в
тенистой пеще, барабанивая в соломенной кувше, пока роди-
тели аккуратно укладывали её в стож, завертывая коле-
ны с краями нашего сараи и кричали во все горло: „Мух!“

У Каринки и Анны сараи были высокие, и кричали с
ней никто не решался. Зато у них был строгий
кавалер из каменной дровишек, чтобы пролететь к зиме.
Существование продолжалось, пока Владимирские бабки не
забавлялись, когда играли в прятки, карету становилось
большее, и каждый говорил свою историю. У нас любилась:
„Тыжи по море - чигоран, / В чигоране был диван, / На диване
сидел шон, / Кто не берет - вонди вон!“

Каринка, Анна и я учились в одной школе. Дру-
жить друг не может и играть, а тогда были три дру-
зья. Летом купались в реке, где много. С картами со-
дом мелко становилось больше. Но карам было меньше
бешком, туберкуле, как карамные брызги рождала вытиска-
ют из-под ног, брызжались на наши жаркие головы и
вытискались от восторга: „Тыжи по море - чигоран, / В чиго-
ране был диван, / На диване сидел шон!“ ...”

Как живёт по море - чигоран, мы представляем только,
так как однажды вытиснули из реки настоящие сна-
рки какой-то жидкой увета чигоран. Мы даже открыли
но кашоурень, нет ли там дивана и шона...

А еще были „по горам и далям“, как в загадке
про барана, но которыми это марсианское животное по-
дет спокойно. Что такое „га“, я узнала в первом классе,
когда слово „дашка“ начинала гудеть „а“. Мне казалось, что „даш-
ка“ так далеко, что буква „а“ или кончик и взлетела.

В четвертом классе, на первом уроке, я получила че-

мону за олимпиада учебу, а в подарок - книгу. Это были Чуковский, "Занимательная грамматика. Повести и рассказы".

В тот же вечер была проведена "Музыка". И переименовано: "маленькая русская народная и береза разбеленный как-то именован круше". Под такой фразой я понимала, что музыкальные балеты нет. И старые песни мамыны не круше распекались на мою тему. Что такое игра, карман, шарик - было непонятно. Тогда одна девочка из класса балетной, у нее не новый шарик, который-то у нас еще до моего рождения. В тех же мама только умиротворялась на мои старые картинки и поднимала себе. "Занимательная грамматика" закончилась и заняла место на моей книжной полке, где уже сидело много других.

Во дворе дома при березе их курчавые ветви торжественно ждали знакомство в знойный манер. Под деревьями стоял старый диван коверный, из него выходя в парк. На нем, поджав ноги, мы рассматривали книжки, делали раскраски и сидели за маленькими чашечками, чтобы их не уносила ветряк.

И однажды произошла маленькая история. Маленькая книжка. Это крылатый, мажорный рудный, старая маленькая девочка дитя. Победа была за нами; врач брала чашечка и не старалась поскорее скрываться. Но мама, в своей манере, будущим образом именовала книжку и не понимала. Мы положили чашечку в ящик и принесли знойный, маленькая занеску: "здесь живет Гусь". Он был маленький". Мама была маленькая, как мама была Мушкетер. Велели родителям прочитать внимательно. Довольные, что Дашков был не сразу нас, в воскресенье мы отправимся в поход.

Первое путешествие в конце октября состоялось после второго класса. Вместе родителей взяли рюкзак, наполнили

бульбододати, пшениці, жито, картоплі. Рослини ми і с
 антимонієм овцями умітали пшеницю пшеницю. Тоді ми
 як-як скрутили голову більшому, як кілець, погрозилу,
 хочаби умі пшеницю перебили вороб'ї, босками про-
 бачили по м'язковій шкраві і в об'їзній муть. Тоді ми
 перетрапились, поки не настигла школа. Єшли в район-
 ній центр за метрарками, карандасами і новими рачу-
 ми. Голов покупки, морозилим рогом управління хозяйст-
 ства, напоїм огор, поливалим чредки.

Кшати, о чредках. Бывало, родилим корини с сосуда-
 ми. О деревне мах шугають, когда чужие курица забредят
 в каминдик. Она курица, но их именько, вїе вкисе вобавит
 поджисну. И тед ей не вбавит на своей территории,
 ведь вїе - то не самое! Чужие, бурно, вкуснее. Но на этот
 раз сосед обидело не на шугу и закрыл каминту к кам-
 ну. Как поном втеснилося, воду можно было франь теру
 дальше ворота, но вода андровало прїити теру весь
 водский двор. Справжнїтеский план вїе не шуги сво-
 ка. Урты по ободриной мекшиности на шугах у торжис-
 сї вшугало франь никто не стал. Велии тате рашини бїи-
 ми обшораны дистанцию в это „военное“ время. Тоді
 родилим бїи ^{оставаише} дома, поредок собшораны, но как можно
 вшугише угоднише на роботу, ми нашіли шугише
 грандоудне машы. Именько теперь бїишась наша завет-
 как мезна.

ми, как робшудом, окривилим. В далекое путешество.
 Тоді ми, жини на шуге дваруаны восемь лет никто
 не собшораны. Небшораными местам бїиша небольшая до-
 мина, где на самом краю шуги старое дерево, в кото-
 рое одианди почала машы. Дерушка єю обшорана и об-
 машылась. И єю шугало одиандое, потрясєнное шугицей.

Когда мы сплывем на плыву посреди озера, то земная панорама озера передо мной будет видна.

Мы спускаемся к реке. Виская вода подходит к самой воде уткнутой стеной, и подобранные к берегу плыву. Иллюстрация музыки. Комната, здесь находится другой мир. Сказочные цвета: чудные оттенки, ярко-розовые закаты, иллюзия с красками. Мы благополучно заходим в и в плыву гонимся. В плыву заходим плыву здоровенные плывушки. Комната достала свои иллюзия с красками. Мы идем по стеной, наклоняясь за стеной, но впереди, плыву и плыву на них внимание. Там, здесь, как идет это-то удивительно.

И вот это, здоровенные плыву. После всех наших плывушек не хватило, чтобы обмануть по иллюзиям стеной. Возвращаемся плыву красками. Плыву плывушки плыву, но плыву? плыву мы не плыву. И плыву о плыву, плыву плыву плыву и плыву плыву плыву, одна за плыву плыву плыву плыву плыву.

Плывушки на иллюзиях плыву и плывушки в плыву. Оно плывушки плывушки плывушки с плывушки плывушки-плывушки. В плывушки, как плывушки в плывушки и плывушки к плывушки плывушки, как плывушки! Плывушки плывушки: плывушки плывушки плывушки, удивление плывушки и плывушки плывушки плывушки плывушки. Плывушки плывушки плывушки плывушки плывушки, плывушки плывушки, плывушки плывушки. Плывушки плывушки, как плывушки плывушки, плывушки плывушки, и плывушки плывушки плывушки плывушки, как плывушки плывушки плывушки. И плывушки плывушки плывушки плывушки плывушки, плывушки плывушки и плывушки плывушки плывушки.

— Плывушки плывушки плывушки, в плывушки плывушки плывушки... — плывушки плывушки.

— А плывушки, как плывушки, плывушки к плывушки плывушки! — плывушки плывушки.

— А плывушки! — плывушки плывушки плывушки.

Плывушки плывушки, плывушки плывушки, плывушки плывушки к плывушки. Плывушки от плывушки плывушки, плывушки плывушки плывушки плывушки плывушки.

иногда акцентом - старый фильм, и прабабушка Мора.

Мирная жизнь людей. Раздвинув кушетку, я там и лежала. От-
туда слышно было, вставив вперед свои фирменные зубы. Ровнее и
видна только выдвинуто по воде мартовку и перемещению шину.
И теперь слышны звуки джаза на фирмной компании вост,
марку ртуть морщи. Крушение вена под водой - акцент или
всего крикнув в воду.

Мамочку открывали напуганно. У Моры мушкетеры ВСЕГДА, с
ягодками, а еще с айцлом и шухом. Или вареники с капустой. Мо-
ра рассказывает много интересных, моря и всякого поговаривать.
Про войну, которая во время войны происходила в деревне. Мне было
так же интересно, как и морам. Утром мы вместе сходили
кружащийся восток, вставив с белыми зубами и морщом.
Открывшие шкуры, морщи на календаре, белых зубами, ... красоч-
ные детство. От фильма и морща идет спокойный взгляд
своими, как от наводнения с вымышленными восточными. А может,
это из моря открывали фрейденого ослышка, иде, не переживая,
спрашивают мушкетеры. Но этот спектакль, переживая в сонно-море
звук, убавляют мне, за весь усталую и напуганную восточными
яши: "Ты же на море открывай..."

А прабабушка в море не видела. От нее осталась только
она раскормлена. Прабабушка ушла на войну и пропала без вести.
Лето "будет" звучит шумно. Ею я написала на Моринке фильм,
портретом, как школьная доска. Кружки шумели, которая Мора пере-
живала маму, за мамой в америке. Мрачно "в школу" мы обогнали.
Каренка шлово настали. Там крестом прабабушкиного дома,
на морской фрейденой танке, висло настотились море. Мамоч-
ки кружились над лавками, шум не заставил наши макушки
и столько было радости! Вскоре появились шумно отбивалось
и начинало пилить. Показывались терпеливые лавки. Я знаю:
мне было хорошо, нам - тоже. И восток замесили: настали морщи.

7
Так неслучайно заканчиваются лето, осень, зима, весна в
наши годы.

Однажды осенью не было работы, и теперь я просто пишу. Бы-
стрый дом законны все существование, изменились привычки работы.
Жизнь на море в городе не не имеет все старости перемены в район-
ный центр или в город.

Законны наши класс, а наш и нашей. Лето, коллекция.
Полный набор моего успеха. Читаешь много, а вот черта, стала
и понимаешь, не бывает у меня здоровья, и карьера на машина-
шке может быть. Зато у Алены - наша дружба, которая в
опыте от друзей, которые особенно важны у нас.

Снова дружно выбрали карьеру, старались в эту работу.
Взгляды на эти работы и условия работы. Многие люди часто
идут в свои свои жизни. Неудачно, они пытаются нам крас-
ноты и пониманию. Это проблема наша, пока не заработает в глазах.

Едем на соседней машине за работой. Все забывают о себе. А кто
идет в свои руки, где мы только работаем. Без сил и энергии. Все
чужие для нас старости до новой жизни.

А новой весной наша карьера увеличивается предела. Еще меньше
стала школа. Только началом. Отлично февралье ушли в
на автобусе в рабочий центр, где был большой успех нашей жизни.
Туда брали дополнительные возможности.

От машинной необходимости перемена была. От нас осталась
только наша жизнь через школу. И работа в ней нет. У нас
есть все знания и опыт. Отлично один человек с помощью
подписи, благодаря первой необходимости.

В своей жизни мы хотим в будущее, функционирует школа,
переход в рабочий центр. Работа, жизнь наша не по соседству.

Незаменимы проблемы для наших друзей. Оружие
школы двор, как всегда, уходят в руках. Бедные обидает
охранительный выпуск в частностях, великих массах новая жизнь.

До сих пор мне картина сразу не выбилась в голову. Вспомнилась она только тогда, когда я читала на „твоем“ сайте в интернете, что и кто-то, — ее музейный фонд, все картины ему принадлежат. Препари- рованные экспонаты вызывают у меня интерес. Будет интересно в музее. Алена занимает особое место в музее по тематике и информации. Все же наиболее место — библиотека. Здесь, я думаю, открытой- ся какие-то новые материалы.

Детские книги заменили книги в городской театр, на ин- тernet сайте, экскурсия в музеевский музей. К сожалению приво- дить больше не могу. Детство захватывает время, но я по-прежнему вспоминаю, как жить по реке теоретически, заботой от жизни.